

Юноша, словно злобный насмешник, продолжал издеваться над молодым человеком перед ним. Его друзья тоже не отставали, отпуская язвительные замечания и насмешки.

В конце концов, покрасневший от стыда юноша все же вежливо произнес, что он не сдастся и надеется, что однажды, достигнув успеха, Линь И пересмотрит свое решение. Однако под смехом окружающих он был вынужден отступить.

— Похоже, наш друг Линь по-прежнему не теряет своего обаяния. Не только девушки из домов веселья, но и мужчины не могут забыть тебя. Наверное, стоит тебе только захотеть, и никто не сможет устоять?

Чэнь Юн, глядя на его прекрасное лицо, говорил правду. Один только вид Линь И заставлял многих стремиться к нему. А его статус и положение делали его еще более привлекательным.

Что же сделал тогда Линь И?

Юноша, не знавший меры, думал, что все, чего он захочет, должно принадлежать ему. Окруженный восхищением, он считал, что в этом мире нет ничего, чего он не смог бы добиться. Пока не встретил того, кто стал его роковым препятствием, и не понял, что не все желания исполняются.

Внезапно вспомнив того юношу, Линь И подумал о том, как в конце своей жизни, когда он оказался в бедственном положении, тот действительно сдержал свое слово, достиг успеха, но все же не оставил его. Однако тогда Линь И, казалось, не был достоин его любви.

Лежа в постели, он не мог уснуть, возможно, из-за встречи с Му Баем или событий последних дней. Перед тем как уснуть, он перевернулся на бок, думая, что хорошо, что в этой жизни он очнулся рано, избежав встречи с тем человеком. Для того мужчины это тоже было благом. По крайней мере, ему не пришлось, как Линь И, страдать от невозможности получить желаемое и неспособности отпустить.

Вскоре после того, как Линь И уснул, за дверью появилась тень. Но как только человек хотел открыть дверь, он почувствовал присутствие другого. Второй человек быстро приблизился, и, увидев друг друга, они поняли, что являются врагами.

Глядя на спящего внутри Линь И, один из них быстро атаковал. Вскоре в тихом дворе развернулась жестокая схватка. Через некоторое время один из них, отступая и прикрывая рану на руке, злобно посмотрел на противника, бросил дымовую шашку и исчез в воздухе.

Увидев, что тот ушел, оставшийся человек с холодной усмешкой посмотрел в сторону, куда скрылся противник, а затем на дверь комнаты Линь И. Он хотел войти, но, подумав, решил не рисковать и ушел.

Вернувшись в свою комнату, он снял плащ-невидимку и осмотрел длинную рану на руке. Нанеся на нее лекарство, Сяо Жань тяжело вздохнул, глядя на затянувшуюся рану. Мысль о человеке, с которым он столкнулся, вызвала у него злость. Хотя тот тоже был в плаще-невидимке, Сяо Жань догадывался, кто это был. Думая о том, что тот мог сделать после его ухода, он стиснул зубы.

Когда рана окончательно перестала кровоточить, а края начали заживать, Сяо Жань надел черную одежду и отправился в ванную.

Лежа в просторной ванне, он вдруг вспомнил о своих «сокровищах», которые не видел с тех

пор, как познакомился с Линь И. Мысль о своих прекрасных коллекциях подняла ему настроение.

Сняв с шеи черный камень, он достал из него маленькое зеркало. Зеркало зависло в воздухе, быстро увеличившись до получеловеческого роста. В нем появились бледные лица, все красивые, но безжизненные, лежащие в специальных кристаллах, словно изящные куклы, ожидающие своего хозяина.

Возможно, созерцание коллекции улучшило его настроение, и, выйдя из ванной, он уже не был таким мрачным. Взяв у слуги одежду, он с усмешкой подумал о том, что найдет тот, кто войдет в комнату Линь И. Если он не сможет получить желаемое, то и другим не позволит.

На следующее утро Линь И, проснувшись, увидел свой двор, словно после разграбления разбойниками. Немного подумав, он решил, что, возможно, пора вернуться в академию. Ведь там, под защитой, такие инциденты маловероятны. Приняв решение, он собирался сообщить об этом Сяо Жаню.

Слуги, которые должны были заботиться о Линь И, были оглушены ночью, и, увидев утром разрушенный двор, были в ужасе. Они поспешили доложить главе семьи, и вскоре прибыли охранники, а за ними и Сяо Жань.

Юноша быстрым шагом подошел к Линь И, и, увидев, что тот в порядке, его глаза загорелись.

— Брат, ты в порядке?

Линь И покачал головой, видя его тревогу. Мысль о своем решении вызвала у него улыбку, и он сказал:

— Я уже достаточно задержался у тебя. Я собираюсь вернуться.

Услышав это, Сяо Жань сначала хотел возразить, но, увидев слуг, убирающих двор, изменил тон и согласился, добавив, что его день рождения прошел, и пора возвращаться к учебе.

Когда Му Бай узнал об их отъезде, уже было за полдень. Смотря на осторожного слугу, пришедшего позвать его на обед, он с легкой улыбкой спросил:

— Значит, ваш второй молодой господин тоже уехал?

Не понимая, зачем Му Бай спрашивает, но помня, что это важный гость, слуга быстро ответил:

— Да, господин беспокоится об учебе и вместе с господином Линь вернулся в академию.

Получив нужный ответ, Му Бай не стал задерживать слугу и отпустил его. Затем, глядя на яркий день, он отправился попрощаться с главой семьи Линь. Хотя тот надеялся, что Му Бай останется подольше, но, видя его непреклонность, проводил его до ворот.

Сидя в своей карете, Му Бай наблюдал, как усадьба Линь становится все меньше. В его глазах постепенно исчезала теплота. Вспомнив о бумажном журавлике-посланнике, полученном утром, он приказал кучеру:

— В Школу Циншань.

Карета повернула и направилась к высоким горам.

Вернувшись в академию, Линь И почувствовал облегчение. На следующий день он узнал, что Му Бай тоже вернулся, и его тревога постепенно утихла. В его сердце смешались чувства облегчения и легкой грусти.

— Му Бай, это дело крайне важно. Среди всех учеников школы только ты можешь справиться с этой задачей. Будь осторожен.

Глава школы, сидя на главном месте, с искренней заботой смотрел на своего лучшего ученика.

Сложив руки в приветственном жесте, Му Бай слегка наклонился, думая о том, что, вернувшись, он снова встретит того человека. Если что-то пошло не так, значит, они встретились слишком рано. Тогда он просто повторит путь прошлой жизни.

Прошло несколько дней. Му Бай не возвращался, а Линь И подошло время выбора секты.

Если академия была начальной школой, то вступление в секту означало дальнейшее развитие. Люди без таланта, покидая академию, зарабатывали на жизнь скудными знаниями, что все же было лучше, чем обычная работа. Те же, чьи таланты были выше, отправлялись в секты учиться методам и искать путь к долголетию.

<http://bllate.org/book/16634/1523777>